

Как только Су Цзянь вышел, Хуан Тунтун тут же подошла к нему.

— Брат, всё в порядке? О чём ты говорил с сестрой Вэй?

— Пустая болтовня.

Увидев, что лицо у Су Цзяня мрачное, она осторожно решила больше не расспрашивать.

Су Цзянь глубоко вдохнул. Теперь, остыв и подумав трезво, он вдруг осознал, что вёл себя, как подросток.

Он ведь прекрасно знал, что спорить с такими людьми — пустая трата времени и сил, и всё же зачем-то полез высказывать своё мнение.

Чёрт возьми, да я, похоже, чем дольше живу, тем моложе становлюсь.

— Тунтун, — ему стало немного смешно. — Мои фанаты каждый день твердят, что я старею. А я, похоже, всё ещё довольно молод.

— А?

Хуан Тунтун остановилась, не совсем понимая, о чём он вообще, но решила, что это неважно, главное, что с братом всё в порядке. С этой мыслью она снова поспешила за ним, бодро семени следом.

— Брат, я только что разузнала у Цици, — тихо сказала она. — У режиссёра Фэна, кажется, были проблемы с инвестором, а Сян Чэн по какой-то причине отказался от роли. Поэтому запуск съёмок и перенесли.

Су Цзянь бросил на неё взгляд, и Хуан Тунтун продолжила:

— Официально заявили, что агентство Сян Чэна посчитало такой жанр слишком рискованным. Но это, по-моему, совсем неубедительно. Ведь когда они ещё на раннем этапе обсуждали проект, все уже читали оригинальный роман. Неужели они только сейчас поняли, о чём история? Мне кажется, Сян Чэн просто испугался: если инвесторы действительно отзовут инвестиции, гонорар уже не будет таким, как на стадии начальных обсуждений. В любом случае официальный договор ещё не подписан, кто знает, как всё может поменяться.

— Будут ли эту драму вообще снимать? Продюсер что-нибудь определённое сказал?

Ранее Су Цзянь уже разговаривал с режиссёром Фэном и читал оригинальный роман. История

ему действительно понравилась. Особенно запомнились описания деталей и атмосферы оригинального романа, они создавали сильный эффект погружения. Если всё экранизируют как задумано, должно получиться действительно достойно.

Вот только... любовная линия в этом романе построена не между мужчиной и женщиной, а... между двумя мужчинами.

Откровенно говоря, когда режиссёр впервые предложил ему роль, Су Цзянь почувствовал себя неловко.

Он никогда не работал с подобной тематикой, и среди его окружения не было друзей с нетрадиционной ориентацией, поэтому он сомневался, сумеет ли правильно передать эмоции.

Кроме того, подобные темы часто вызывают трудности при прохождении цензуры.

Однако, выслушав сомнения Су Цзяня, режиссёр Фэн заверил его, что переживать из-за цензуры не стоит: отношения между двумя главными героями уже переписаны как братская дружба, а основное внимание в сюжете теперь сосредоточено на расследовании, а не на любовной линии.

Хотя, если поначалу Су Цзянь действительно немного сомневался, то после того, как прочитал оригинальный роман «Чёрно-белые клавиши», он почувствовал лёгкое сожаление.

Потому что в самом романе расследование и детективная интрига занимают на самом деле не так уж много места. Создаётся впечатление, что автор прежде всего хотел сосредоточиться на исследовании тёмных граней человеческой души.

Но, в нынешних реалиях, речь уже не только об однополых отношениях, даже сцены из романа, затрагивающие тёмные стороны общества, наверняка не пройдут цензуру. Всё это не соответствует так называемым «основным общественным ценностям».

Су Цзянь уже работал с Фэн Бином, и у них остались хорошие впечатления друг о друге. Взвесив всё, он решил попробовать себя в жанре, с которым прежде никогда не сталкивался.

— Продюсер сказал, что съёмки точно состоятся. Ведь в проект уже вложено столько усилий на подготовительном этапе.

Су Цзянь кивнул:

— Ну и хорошо.

Главное, чтобы съёмки действительно начались. А с кем играть в паре — это уже не так важно.

<http://bllate.org/book/13820/1219672>